

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

СОКРАЩЕНИЯ

НСЗ-60, НСЗ-70, НСЗ-80 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы (выпуски за 60-е, 70-е и 80-е гг.).

Елена Владимировна Тумакова

**СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ
В ЗЕРКАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ**

Результаты наблюдения над словообразовательной структурой глагольных неологизмов приводят к выводу о том, что в ней отражаются характерные черты современной жизни. Оказывается, установка на тотальную переоценку всех ценностей, устоев и традиций нашла свое выражение и в глагольном новообразовании. Структура одной из самых мобильных частей речи чутко отозвалась на перемены в человеческом сознании.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время (последние десятилетия XX в. и начало третьего тысячелетия) наш язык претерпевает бурные изменения. Многие исследователи связывают этот процесс с политическими, социальными, духовными, нравственными и техническими переменами в нашем обществе. Истории уже известны критические моменты жизни страны (Петровская эпоха, Октябрьская революция), сопровождавшиеся грандиозными сдвигами в области языка — появлением новых слов (неологизмов), заимствований, отмиранием и выходом из активного употребления старых, оказавшихся ненужными, невостребованными.

Думается, не стоит лишний раз доказывать, что язык является сущностью, нераздельно связанной с жизнью человека, отличающей и выделяющей его из числа других живых организмов. Следовательно, в нем, как в зеркале, отражаются происходящие в обществе перемены. В связи с этим хочется вспомнить один примечательный анекдот, напечатанный некогда в статье И. А. Бодуэна де Куртенэ «Язык и языки». К некоему барину пришли мужики. Не застав его дома, они стали дожидаться в передней, где висела клетка с попугаем. Мужики принялись с любопытством рассматривать птицу и делать различные замечания. Вдруг попугай крикнул: «Дурак!». После этого мужики стали навтыяжку и промолвили: «Извините, ваше благородие, мы думали, что вы — птица» [Бодун де Куртенэ 1963: 68].

О чуткой отзывчивости языка на все процессы, происходящие в обществе, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, многие исследователи говорят о неогенном буме, о лексическом взрыве в русском языке последних десятилетий XX в. [Золотарева 2001: 3]. Во-вторых, «издание многочисленных специализированных словарей и справочников, пособий по разным «языкам» — от естественных до компьютерных, равно как массовый спрос на них, — одна из характерных черт последнего времени» [Дубин 2001: 184].

Но не только общественные перемены вызвали к жизни изменения в языке. Сейчас каждый человек ощущает себя и окружающий мир совершенно по-новому. «Зачастую мы не задумываемся, насколько изменилось место человека в мире за последние десятилетия. Выбросы в атмосферу продуктов переработки, в первую очередь энергетической, угля и нефти, реально влияющие на климат. Супер-

танкеры, несущие смертельную опасность целым морям. Вырубка лесов в Южной Америке, проводимая в таких масштабах, что способна изменить химический состав атмосферы... Из элемента биосистемы человек окончательно превратился в величину, определяющую само физическое состояние планеты Земля, на равных с мировым Океаном или вулканической системой» [Визель 1999: 176]. Таким образом, человек стал богом, существом, способным решать собственную судьбу и судьбы всей планеты. Именно поэтому характерной чертой нашего времени является тотальная переоценка всех ценностей, традиций, устоев, складывавшихся на протяжении веков и даже тысячелетий.

Естественно, такое разрушение, «разламывание» традиций коснулось и сферы языка. В связи с этим небезынтересно понаблюдать в подобных обстоятельствах за поведением глаголов. Еще А. Н. Толстой говорил о том, что «движение и его выражение — глагол — являются основой языка». Действительно, уже по определению глагол следует признать самой мобильной частью речи. Поэтому именно он с наибольшей степенью вероятности способен отразить в своей словообразовательной структуре перемены, происшедшие в сознании человека за последние десятилетия. (Заметим в скобках, что нас интересуют именно словообразовательные особенности глагольных неологизмов, в то время как другие исследователи большее внимание уделяют лексическим новообразованиям.)

Как же рушатся традиции в сфере глагольного словообразования?

А. И. Безродных в статье «Таксономические классы глагола и способы глагольного действия», проанализировав сочетаемостные свойства указанной части речи и приставок с модификационным значением, приходит к выводу о том, что «наибольшая активность в образовании различных способов действия свойственна глаголам деятельности. Глаголы действия в силу наибольшей конкретности лексического значения ведут себя в этом отношении достаточно избирательно. Глаголы, обозначающие вневременные свойства/соотношения, состояния, происшествия, либо не склонны к широкой акционсартной модификации, либо вовсе ее не допускают» [Безродных 1999: 176].

Современная языковая ситуация в некоторой степени противоречит этим выводам. Дело в том, что в настоящее время в сфере глагольного словообразования под влиянием общей тенденции к разрушению общепринятых норм происходит сочетание несочетаемого. Оказывается, модификационные префиксы **могут** присоединяться к глаголам состояния и отношения. Это утверждение проиллюстрируем следующими примерами.

1. Ирина Викторовна испугалась тогда Никандрова, но и *зауважала* его еще больше... (С. Залыгин). 2. Лучше молчать. Орден — это ведь роскошь, фантазия. А Дычко в оценке подобных понятий непримирим. Он не засмеется, он *запрезирает* (М. Коршунов). 3. Ася как-то не очень поняла, с чего они *законфликтовали*, только Саша при виде Виктора Алексеевича мгновенно закипал... (И. Герасимов). 4. Штурмбанфюрер Эрлих, за которым стоят более высокие чины гестапо, пытается склонить его [Огюста] к сотрудничеству с немецкой разведкой, *перевербовать* его (Сельская жизнь. 1973).

В Толковом словаре русских глаголов (1999) под редакцией Л. Г. Бабенко слова *уважать, презирать, конфликтовать, вербовать* относятся к лексико-семантической группе «отношение», однако это не мешает им свободно сочетаться с модификационными приставками *за-* (с временным значением начала действия) и *пере-* (со значением «заново, иначе»).

С префиксами *от-* (значение конца действия), *пере-* (значение «сверх меры»), *за-* (значение начала действия) сочетаются и глаголы, относящиеся к лексико-семантической группе «качественное состояние» (*голубеть, увлечься,*

грипповать, температурить, ужасаться). Сравним, например, следующие новообразования.

1. Чуть забыли про колыбели, / Тут и очи отголубели, да и косы сменили цвет (Э. Январев). 2. Кира говорила мне: «Как можно не воспользоваться – нарзанные ванны!» Спасло меня чужое несчастье: сосед... так переувлекся, что заканчивал отпуск в предынфарктном состоянии (Г. Бакланов). 3. Щукин загрипповал – температура тридцать восемь (Ю. Герман). 4. А девчонки – те вообще носы повесили. Одна совсем раскисла. Затемпературила (Вечерний Ленинград. 1965). 5. Бабушка заужасалась, и ее невозможно было остановить (Ф. Кнорре).

Анализ языкового материала (в частности глагольных неологизмов) показывает, что принципы современной жизни, выражающиеся в переоценке ценностей, в нарушении привычного ритма, в ином взгляде человека на себя и на окружающий мир, находят отражение в словообразовательной структуре одной из самых мобильных частей речи – глаголе. То, что казалось на протяжении длительного времени бесспорным (невозможность сочетаемости модификационных приставок с глаголами отношения и состояния), теперь подвергается сомнению, а то и вовсе опровергается языковыми фактами.

Эти выводы абсолютно справедливы и для глаголов, относящихся к лексико-семантической группе «интеллектуальная деятельность» (*вспоминать, выяснять, мечтать, понять, пояснить, придумать, проверить, соображать, ценить, читать*). Несмотря на то что в их значении содержится указание на деятельность, они обладают атемпоральностью. Следовательно, временная модификация к ним неприложима [Безродных 1999: 175]. Однако языковая действительность противоречит этим выводам. Так, приставка *за-* (со значением начала действия) сочетается с глаголами *мечтать, ценить, читать*; префиксы *про-* и *по-* (со значением временной протяженности действия) – со словами *вспоминать, соображать*. См. употребление этих новообразований в контексте: 1. Не один Сашка такой, все на передке такие же и как бы в порядке вещей, но сейчас ощутил он на себе весомость двухмесячной грязи и замечтал о бане... (В. Кондратьев. Сашка). 2. Вот тогда я папашку-то заценил. Хоть и зануда он, но иногда дело говорит (А. Маринина). 3. В начальной школе есть такой термин – «класс зачитал». У хорошего учителя класс «зачитает» быстрее, у слабого – иногда до Нового года остаются дети, которые не могут вникнуть в премудрость составления слова из букв. Так вот по книге Сендова класс зачитал через десять дней (Литературная газета. 1980). 4. Сегодня она [Татьяна] никуда не уходила, промаялась, проглядела в окно, провспоминала (Г. Башкирова). 5. Я посоображал (А. Волос).

Модификационная приставка *до-*, указывающая на предел, повторность, дополнительность какого-либо процесса, также сочетается с глаголами интеллектуальной деятельности *выяснять, понять, пояснить, придумать, проверить*. Например: 1. Затем [жена] спохватывается, начинает что-то выпрашивать, довыяснять (О. Попцов). 2. Не все ты понял. Выйди, пройдишь по переулку. Допоймешь... (Л. Карелин). 3. Усохший счел нужным допояснить... (Л. Карелин). 4. Значит, надо опускать детали, авось остальные допридумают... (А. Кабанов). 5. Демченко осталось приехать на завод кое-что допроверить (О. Попцов).

Внимания заслуживают и глагольные неологизмы, образованные от именных частей речи (существительных и прилагательных) при помощи приставок (*до-, за-, на-, о-, пере-, раз-*) и глагольных суффиксов (*-и-, -ирова-, -ова-*): ЗАЯКОРИТЬ – поставить на якорь (НСЗ-60), ДОБАЛАГАНИТЬСЯ – устраивая балаган, прийти к нежелательному результату, НАУЛЬТИМАТИРОВАТЬ – выдвинуть ультиматум, наябедничать, ПЕРЕГЕНЕРАЛИТЬ – слишком увлечься генеральской должностью, ОБЫНТЕЛЛИГЕНТИТЬСЯ – стать интеллигентом, интеллигентным

(НСЗ-60), ОПРЕДМЕЧИВАТЬ – придавать предметную, вещественную форму или соотносить что-либо с вещами, предметами (НСЗ-60), ОСОВРЕМЕНИТЬСЯ – стать ближе к требованиям современности, духу времени, приобрести современный вид (НСЗ-60), ОСТЕКЛОВАТЬ – нанести покрытие из стекла или стеклообразного вещества (НСЗ-60), ОСТЕПЕНИТЬСЯ – получить ученую степень (НСЗ-60), РАЗБОЛТИТЬ – вынув, сняв крепящие болты, освободить что-либо (НСЗ-60), РАЗГЕРМЕТИЗИРОВАТЬСЯ – утратить герметичность (НСЗ-60), РАСФОКУСИРОВАТЬСЯ – терять, утрачивать фокусировку (НСЗ-60). См. их контекстное употребление: 1. Трое ловили с берега... а четвертый – с лодки, *заякоренной* на середине плеса (Е. Карпов). 2. В театральное училище он [Корбах] было бросился с головой, как ныряльщик с вышки, в брызгах, в хохоте заново рожденной «балаганности», и *добалаганился* быстро до формулировки: «отчислен за срыв курсового спектакля» (В. Аксенов). 2. У меня все эти дни подозрения, что Галя что-нибудь *наультиматировала* Наталье, и та поэтому не приходит... (В. Ерофеев). 3. Из личных фотографий его уволили уже при Горбачеве с формулировкой «*перегенералил*» (Комсомольская правда. 2001). 4. Клавдия, если ты там в Ленинграде не совсем *обынтеллигентилась*, давай! (В. Розов). 5. Любая случайность может сыграть роковую роль. «Доктор Стрейнджлав» как бы «*опредмечивает*» эту мысль (Литературная газета. 1968). 6. Работа стала интереснее – ассортимент изделий расширился, модели *осовременились*, технология улучшается (Комсомольская правда. 1965). 7. Первые скважины с *остеклованными* трубами появились более трех лет назад (Правда. 1965). 8. Я бы и для тебя работку бы присмотрела, чтобы ты быстро «*остепенился*», что в нашей жизни не лишнее (С. Ласкин). 9. Мастер велел слесарям *разболтить* фланцы (А. Аграновский). 10. Зачем оно нужно? Чтобы отработать методику для пилотов гражданской авиации. Скажем, если по какой-то причине вспыхнет факелом двигатель или *разгерметизируется* пассажирская кабина. Тогда медлить нельзя ни секунды, надо бросать машину к земле (Комсомольская правда. 1964). 11. Световым лучом можно сваривать и на воздухе, что не под силу электронному, ибо электроны в этом случае теряют энергию, луч *расфокусируется* и гаснет (Неделя. 1965).

Возникновение некоторых из этих дериватов (*добалаганиться, наультиматировать, перегенералить*) происходит путем «межчастеречного скачка», нарушения существующих моделей словообразования, ибо модификационные приставки *до-* (со значением «дойти до крайности, причинить себе вред»), *на-* (с кумулятивным значением), *пере-* (со значением «сверх меры») присоединяются, как правило, к реально существующим глаголам. В данном случае происходит скачок, так как слов «балаганить(ся)», «ультиматировать», «генералить» в языке нет.

Интересно отметить, что некоторые исследователи говорят об обратных процессах, происшедших за последние 15–20 лет в области словообразования, в результате которых модификационное значение, присущее префиксальным глагольным производным, «начинает развиваться в именах существительных, не соотносительных с приставочными глаголами» (*перекомиссия, переэкспертиза, переследствие*) [Вараксин 2000: 57].

Глагольные дериваты, образованные путем нарушения устоев и традиций русского языка, осознаются его носителями как новые, непривычные, интересные и, безусловно, заслуживающие внимания специалистов. Эти производные передают в своей словообразовательной структуре веяния времени, демонстрируют черты современной эпохи.

Таковы некоторые аспекты отражения современной жизни в зеркале глагольных неологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безродных А. И. Таксономические классы глагола и способы глагольного действия // Предложение и слово. Саратов, 1999. С. 174–176.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Язык и языки // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С. 67–95.
3. Вараксин Л. А. Взаимодействие словообразовательных классов в русском языке // Филологический дискурс. 2000. № 1. С. 56–61.
4. Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 169–183.
5. Дубин Б. В. Новая русская речь // Дубин Б. В. Слово–письмо–литература: Очерки по социологии современной культуры. М., 2001. С. 183–187.
6. Золотарева М. Н. Неологизмы современного русского языка в деривационном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

СОКРАЩЕНИЯ

НСЗ-60 – Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. М., 1973.

Светлана Ивановна Холод

ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье автор обращается к проблеме отделения значения слова от значения контекста при определении предельности / неопредельности глагольного действия. В качестве материала исследования выступают восемнадцать пар глаголов движения. Все они являются неопредельными, несоотносительными глаголами несовершенного вида, однако могут функционировать как в предельных, так и в неопредельных лимитативных ситуациях.

На рубеже XX–XXI вв. внимание философов и филологов сконцентрировалось на вопросах смысла и значения. В связи с этой общей тенденцией в современной лингвистике отмечается заметно возросший интерес к семантическим исследованиям. В последние десятилетия активно изучаются лексические и грамматические значения, различные средства выражения смысла. Пристальное внимание языковедов сосредоточено на проблеме взаимоотношения слова и контекста, их взаимообусловленности и взаимовлияния. Это одна из наиболее актуальных проблем в теории анализа текста и в семасиологии. Однако особенно остро вопрос разграничения семантики слова и контекста стоит сегодня в аспектологии, так как именно в этой области значение контекста нередко приписывается слову или грамматической форме. Так, М. Я. Гловинская пишет: «Проблема отделения значения вида глагольной словоформы от значения контекста не является чисто аспектологической, она сводится к общей семантической проблеме – установлению различия между значением языковой единицы и ее сочетаемостью» [Гловинская 1982: 67]. Чаще всего неразличение семантики слова и контекста наблюдается при выделении частных видовых значений (ярким примером тому служит суммарное значение совершенного вида в предложениях типа «Он мигнул пять раз», когда кратность, выраженную обстоя-